Друг-в-аркане проявился, и его присутствие было сильнее, чем в двух предыдущих случаях. Я почти мог проследить волну окружающей арканы, когда она отхлынула от меня и обернулась вокруг моего отца.

Но было что-то еще - новое качество, которого я никогда раньше не ощущал. Воздух был густым не только от арканы, которую я выпустил, но и от другой приторной тяжести, которая, казалось, исходила от пяти шаров, плавающих вокруг моего отца. Обе эти энергии боролись друг с другом, подобно тому, как друг-в-аркане боролся с Пророческими Цепями в самый первый раз, когда я вызвал его, и конфликтующие энергии посылали ответвления, спирально вращающиеся в воздухе дуги между мной, моим отцом и каждым из пяти шаров.

Глаза Эверетта Дандейла закрылись, когда он обратил свой разум к энергии, кружащейся вокруг него. Водоворот быстро слился в полутвердые потоки, становясь все более материальным, прослеживая мерцающие нити чистой арканы в воздухе завораживающими узорами. Мой друг-в-аркане больше не был смутным мерцанием в воздухе вокруг меня - это был нимб силы, облегчения-радости-любви, и решетка света охватывала пространство между мной и моим отцом.

С трепетом удивления и страха я осознал, что на самом деле вижу аркану в физической форме. Пока я смотрел на отца, его глаза вспыхнули силой, и внезапно он больше не был прочно опутан решеткой очарования. Нити очарования были туго натянуты, оттянуты от отца зеркальной сеткой нитей, исходящих от каждого из пяти шаров.

Так или иначе, я не просто видел это своими глазами. Что бы ни сделал мой отец, это также обострило для меня новое измерение ощущений, к которому я лишь ненадолго прикасался раньше, после того как перерасходовал аркану, пока находился в лазарете. Теперь я понял, что именно моя связь с другом-в-аркане давала мне доступ к этому странному плану мыслей и чувств, хотя теперь она каким-то образом усиливалась или прояснялась плетением моего отца.

Так что теперь, даже наблюдая, как его глаза распутывают мое очарование, я нутром чуял, что в них есть что-то фундаментально неправильное. Они излучали холод, который, как я понял, был неестественным-измененным-вызывающим.

Возник второй нимб, на этот раз вокруг отца, гораздо более плотный, чем мой собственный, темный от таинственности и непостижимых намерений. В то время как мой был построен вокруг ядра облегчения-радости-любви, сердце моего отца таило в себе такие глубокие концепции и эмоции, что я не мог разобрать их вообще, и я узнал эту конструкцию только потому, что она повторяла те же структурные паттерны, что и мой собственный друг-в-аркане. И, несмотря на мое обостренное понимание, хотя я чувствовал-слышал-знал, что он вдыхает в него, я все еще не мог уловить все.

Отмени-пойми-{~?~}-{~?~}-{~?~}-Цепь.

Его приказ потряс комнату.

Решетка моего очарования, и без того туго натянутая его сферами, теперь была разорвана в клочья, превращаясь в бесчисленные лохмотья. Щупальца его друга-в-аркане пронзили каждый кусочек, извлекая щепки, которые он затем собрал вместе и восстановил в плотный узел чистой арканы, который был слишком ярким. Но даже от этого краткого взгляда я ощутил ужасное притяжение, похожее на ощущение, когда смотришь на глиф в поисках звеньев Пророческих Цепей, только гораздо сильнее. Это было то самое {~?~}-{~?~}-Цепь, взятое из моей собственной психики, мой собственный взгляд на Пророческие Цепи, но все же это было за пределами моей способности понять. У меня не было ни слов, ни мыслей, чтобы уловить эту суть. Но, похоже, мой отец знал все это. Его фокус был абсолютным, и в данный момент он стал почти осязаемым, достаточно острым, чтобы разрезать воздух, когда он разрезал этот сияющий узел, освободив его от швартовов, и медленно втянул его в себя, позволяя ему наполнить его ауру-окружающую-вспышку.

А потом вдруг воздух опустел. Все конструкции арканы исчезли, и в их отсутствие наступила внезапная тишина, ставшая еще более очевидной из-за внезапной потери моего чувства измерения арканы (за неимением лучшего термина). Я упал на колени, задыхаясь, совершенно подавленный этим переживанием. Вокруг меня осколки шара медленно опускались на пол. Боль в моей ауре-окружающей-вспышке вернулась, напомнив мне о Пророческих Цепях, все еще пытающихся связать меня, и я поспешно снова зафиксировал последовательность Пророческого щита в своей голове.

- Я... Понял, - пробормотал отец. Он откинулся на спинку стула, слегка пошатываясь.

Мой мозг лихорадочно работал. С чего мне вообще начать? - спросил я себя, думая обо всех откровениях, которые только что открылись мне, когда я просто наблюдал за работой моего отца. И он узнал от меня о друге-в-аркане за выходные? Я даже не мог понять, что он на это сказал!

- Дыши, Кейден, - сказал он чуть более энергичным тоном, подходя ко мне. Но голос его звучал крайне неуместно. Как мог этот знакомый, спокойный, успокаивающий голос быть здесь, сейчас, после такого трансцендентного момента? Это было все равно, что неожиданно наткнуться на собственную постель, когда взбираешься на гору. Я почувствовал на своем плече успокаивающую руку.

- Ты... твой друг-в-аркане... не разумен? - Мне удалось заикнуться, глядя на него.

Он замолчал, сглотнул и начал снова.

- Все очень сложно. Я понимаю, почему ты считаешь его разумным. Но нет, я в это не верю.

Я сделал несколько глубоких, успокаивающих вдохов и поднялся на ноги.

- Но оно понимает... Я слышал, как ты с ним разговаривал. Так же, как и я.

- Похоже, он действительно все понимает... - Он снова замолчал, и я задумался, насколько утомительным было это плетение. Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем продолжить. - Но я не верю, что у него есть собственный разум. Моя теория заключается в том, что он опирается на твое собственное интуитивное понимание арканы, действуя как вторичное средство фокусировки, которое обходит твой сознательный ум. Таким образом, это означает, что на каком-то уровне ты уже знал достаточно теории, чтобы сформулировать последовательность полета и очарования, что тебе и удалось в первый раз. Друг-в-аркане просто сшил эти вещи вместе для тебя, потому что у тебя уже были ментальные инструменты. В конце концов, если ты можешь сосредоточиться достаточно, тебе действительно не нужны глифы.

- Но дело не только в этом. Кажется, он дает мне это... ощущение, этот новый способ... чувствовать, слышать аркану...

Отец провел рукой по волосам - редкий признак разочарования.

- Ты должен исследовать это сам. Я думаю, что теперь ты, наконец, понимаешь, что я буквально не могу просто сказать тебе эти вещи. У меня нет слов. Ты должен... узнать это сам, с этим новым чувством.

Слишком о многом нужно было подумать, и я не мог этого сделать, когда мое внимание было разделено. Я в отчаянии указал на обломки шара.

- А теперь это сработает?

Странное выражение промелькнуло на его лице, но оно исчезло так быстро, что я засомневался, действительно ли я его видел.

- Давай выясним,- сказал он, снова сгибая пальцы. Воздух снова зашевелился от окружающей арканы, но после интенсивности последнего плетения она казалась мягкой, как летний бриз.

Осколки шара снова закружились вокруг меня, оставляя за собой цепочку глифов. Теперь, однако, я почувствовал тонкую разницу в глифах Пророческих Цепей. Они выглядели так же, как и раньше, но качество их тяги изменилось на что-то более интимно знакомое мне - это был точно такой же аромат, как и те, которые сейчас обвивались вокруг меня.

- Да! - Его голос дрогнул от облегчения. - У нас все получилось.

Фрагменты мелькали в воздухе все быстрее и быстрее, их глифы следовали за ними эфирными потоками, которые растягивались и расширялись, сливаясь в сферу, которая окутывала меня. Со всех сторон ко мне тянулись крошечные капилляры арканы, и я не мог не содрогнуться, когда они соприкасались с моей кожей - это было похоже на то, как будто миллионы крошечных игл приближались, каждая слегка дразня каждую пору.

Они остановились, застыли вокруг меня.

- Ты должен отбросить последовательность, Кейден.

Я сделал глубокий вдох и повиновался. Боль от вторжения Пророческих Цепей поразила меня, но мгновение спустя иголки шара вонзились в меня. Это было не больно, но эффект был настолько ошеломляющим, что я испуганно вскрикнул и сильно вздрогнул.

А потом боль от Пророческих Цепей исчезла. На их месте я теперь ощущал глубокую пустоту. Бороздки на моей аурной-окружающей-вспышке были пусты.

- Я... Думаю, это сработало, - удивился я, выпрямляясь. Как только я сделал это, я почувствовал странное ощущение, как будто новая мышца была пересажена к моему телу, но каким-то образом была вне его. Когда я согнул ее, новообразованный шар, теперь полностью и плавно закружился вокруг моей головы. Когда я расслабился, он устроился у моего левого плеча.

- Сработало, - тяжело сказал отец.

- Разве это не хорошо? - спросил я, немного встревоженный его тоном.

- Может быть. Но я только что узнал из этой попытки, что мои шары не дают мне никакой защиты от Пророчества Избранного вообще. Поскольку они вообще работают, они эффективны только против незначительного пророчества, которое я имел в виду, когда создавал их для твоей сестры. - Он вздохнул. - Это значит, что я уже хорошо и основательно запутался в главном Пророчестве.

- Что? - Мой голос поднялся на октаву. - А ты не можешь просто изменить свои сферы?

Он печально улыбнулся мне.

- Я думаю, ты и раньше чувствовал, как невозможно даже говорить против Пророчества, не говоря уже о том, чтобы действовать против него.

Холодная рука сжала мое сердце.

- Теперь ты говоришь об этом свободно. Обсуждая, что это такое, обсуждая, как оно работает. И ты только что помог мне создать артефакт, который защитит меня от него.

- Да. Сопротивления не было вообще. Вот почему я не уверен, что мы только что сделали что-то хорошее. Потому что я был свободен. И это означает, что каким-то образом... каким-то образом это работает на пользу Пророчества.

- То, что я свободен от Пророчества, работает в его пользу? - потребовал я ответа. - Как?

- Это выше моего понимания, Кейди. - Он вздохнул и зашаркал к своему рабочему столу. Немного порывшись, он извлек из беспорядка на нем еще один наполовину сделанный шар. - Единственное утешение, которое мы можем извлечь из этого, заключается в том, что эти шары действительно работают на пророчество твоей сестры. Я смогу смастерить для нее новый и подогнать его в эти выходные.

- Тогда что же нам делать с этим Избранным?

- Ты свободен от этого, Кейден. И тебе ничего не нужно делать.

- Но, папа, это не так. И... и главные Пророчества влияют не только на людей рядом с Избранным. Они охватывают весь мир, не так ли?

Он ничего не сказал, но в его глазах был весь ответ, который мне был нужен.

- Итак, Трисс может быть свободна от своего малого пророчества, но она не свободна от этого большого. И ты тоже. И мама, - продолжил я.

- Что ж, может быть, это и неплохо. Они всегда оказывались на благо Империи.

На мгновение эта мысль принесла некоторое утешение. Но затем мне представились другие факторы: способ раскрытия и последующего подавления Пророчества и личности Избранного; внезапное стремление Академии преподавать боеспособную тауматургию; необычная подготовка Ривза к сопротивлению очарованию; Пророческое влияние на членов моего собственного курса, которое, казалось, ускоряло наше обучение...

...все это, казалось, предвещало серьезные потрясения. Может быть, даже войну.

- Папа, то, что хорошо для Империи в целом... не всегда хорошо для отдельных людей.

Он серьезно кивнул.

- Если речь идет о том, чтобы сражаться за Империю, Кейден, я выполню свой долг и принесу любую необходимую жертву, лишь бы ты и Трисс были в безопасности.

- Ладно... значит, этот шар защищает меня. Теперь все, что тебе нужно сделать, это сделать еще один шар для Трисс, который освободит ее от малого пророчества, а также от Главного Пророчества. Ты все еще можешь его сделать?

- Я... - Он замолчал. Сглотнул "..."

Я знал этот взгляд. Это было Пророчество, теперь запрещающее ему даже говорить о создании чего-то, что защитит его собственную дочь от его последствий. Бессильная ярость охватила меня, и я бросился к нему, чтобы крепко обнять. С душераздирающим криком я понял, что отец плачет мне в плечо.

- Мне так жаль, Кейди,- прохрипел он. - Ты... ты единственный, кто сейчас свободен действовать. Это все, что я могу сделать для любого из нас.

Теперь на меня навалилась тяжесть, совершенно не похожая ни на одно ощущение от арканы. Если мой отец был прав, то благодаря ему я был единственным человеком во всем мире, свободным от влияния Главного Пророчества Избранного. Я мог жить своей жизнью и уйти от него, не будучи принужденным играть какую-либо роль в грядущих событиях. Но для моей семьи такой гарантии не было. И мой отец был здесь, в Академии, близок к теме Пророчества. Его щупальца поймают отца в ловушку и втянут внутрь, а через него протянутся к остальным членам моей семьи. Все они были бы не более чем частью прилива, который пронесся по всему миру, чтобы возвестить о реальности Пророчества, и какое это имело бы значение, если бы несколько капель воды были потеряны для забвения, пока большая масса воды мчалась дальше?

Нет, должно же быть что-то, что я могу сделать. И в этот момент отчаяния мне пришла в голову одна мысль. В одиночку я не мог надеяться остановить прилив, но, возможно, мне и не нужно было его останавливать. Может быть, мне просто нужно было слегка изменить его курс...

Прикоснись-поговори-сломай Избранного-Ослепленного-Тюремщика. Именно этого и хотел от меня сцепленный-скованный-поток. И, возможно, там был мой ответ. Если я не смогу спасти свою семью от Избранного и его Пророчества... тогда, может быть, я смогу заставить его работать, чтобы защитить мою семью, даже когда они будут захвачены его потоком.

Я осторожно отпустил отца и держал его на расстоянии вытянутой руки.

- Возможно, я еще не настоящий арканист... и, может быть, я не до конца понимаю все, что происходит... но я не собираюсь принимать это сидя на месте. Я пришел сюда, чтобы спасти Трисс от ее пророчества. Мы сделали это. И теперь я свободен, буквально свободен, чтобы действовать дальше. Я найду способ спасти Трисс и от этого главного Пророчества. И тебя. И маму. Всех нас.

Отец выдавил из себя улыбку. Он схватил меня за плечи.

- Кейден Дандейл... у тебя не может быть более гордого отца.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1357508